

Особая благодарность за то, что помогал, поддерживал, вдохновлял моему дорогому другу Your Master. Без него не было бы и этого нового творения. Спасибо, мой друг!

**** «Мама! Мамочка! Забери меня отсюда!» — молила распятая на алтаре девушка. «Мамочка! Прошу тебя, избавь меня от этого ужаса!» — мысленный крик пронзил пространство и время. Измученная, сходящая от паники и боли с ума, девушка уже не молила богов, она обращалась к умершей матери. Молила о смерти, но никто не отзывался, никто не прерывал страдания невинной жертвы. А перед глазами постоянно возникали яркие картины прошлого...

Дивляне в тот день исполнилось шестнадцать, она, такая счастливая, беззаботная бежала с ярмарки домой, когда столкнулась с нереально красивым незнакомцем. Высокий, худощавый, широкоплечий брюнет лет сорока с необычными темно — фиолетовыми глазами, чувственные губы изогнуты в чуть ироничной усмешке.

— Осторожнее, красавица! — он улыбнулся ей, не спеша отпустить подхваченную в момент столкновения девушку.

— Простите, господин, — пролепетала Дивляна, цепенея от хищного взгляда пронзительных фиолетовых глаз.

— Прошу, если проводишь меня к Любаве, местной ведьме, — отводя с лица смущенной девушки иссиня — черную прядь волос, бархатисто рассмеялся незнакомец.

— Ой, — Дивляна еще больше смущилась, — это моя мама, господин.

— А я — то смотрю, что ты мне кого — то напоминаешь. Так что, отведешь меня к вам в гости, девочка?

Дивляна, высвободившись из рук мужчины, почувствовала себя увереннее:

— Конечно, провожу, мама всегда рада гостям. А Вы кто? Откуда маму знаете? Как Вас зовут? Вопросы сыпались из уст девушки, как горошины.

Незнакомец снисходительно улыбался, следя за легкой, подвижной девушкой хищным взглядом.

— Я — колдун. И зовут меня Михаэль. Мы с твоей матерью учились в одной академии. А тебя как зовут, прекрасное создание?

Щеки Дивляны окрасил румянец смущения:

— Дивляна.

— Какое имя чудесное, — протянул колдун, — и очень тебе идет. Дивляяна...

— Вот мы и пришли, — девушка лучезарно улыбнулась, в синих глазах свернули искорки веселья. — Мама, мамочка, к тебе гость!

— Дивляна, дочка, ты чего кричишь? — вышла навстречу Любава. — Кто там ко мне? Любава резко побледнела, увидев, кто вошел следом за дочерью.

— Мама, этот господин к тебе, — щебетала ничего не замечающая девушка.

— Дивляна, поднимись к себе, приготовься, скоро гости придут.

— Хорошо, мамочка, — Дивляна поцеловала мать в щеку и умчалась наверх.

— У тебя прелестная дочь, Любава, — бархатным голосом сказал Михаэль, — совсем, как ты в юности. Ну, здравствуй, звезда моя!

— Что тебе нужно, Михаэль? — Любава явно была не рада неожиданному гостю. — И не смей трогать мою дочь!

— Любава, душа моя, — лениво парировал колдун, — я с миром к тебе пришел. Свою вещь забрать. Ты же помнишь, не так ли?

Любава побледнела еще больше.

— Да, помню. Только поклянись своим Даром, что не тронешь Дивляну.

В глазах колдуна на миг вспыхнули красные огоньки, он жестко ответил:

— Книгу отдай, Любава, по — хорошему! Жду до завтра, дорогая! Подумай пока.

Михаэль резко развернулся и вышел. Любава тяжело опустилась на скамью, едва сдерживая слезы. Ошибка, совершенная в юности, аукнулась совсем некстати. «Зачем, ну, зачем я взяла эту книгу! Михаэль теперь не отстанет...»

Оцепенение колдуны нарушил звонкий голосок дочери:

— Мама, я готова! Посмотри, мне идет новый наряд? — она закружилась перед матерью, демонстрируя платье вишневого цвета с белоснежной нижней юбкой и тончайшим кружевом. Любава украдкой смахнула слезу и почти безмятежно улыбнулась дочке:

— Ты — красавица у меня, доченька! Пойдем на стол накрывать, вот — вот гости придут.

— А где твой гость, Михаэль?

— Ушел, у него еще есть неотложные дела, он ненадолго в наш город завернул, — Любава обняла дочь, — идем веселиться, сегодня у тебя особый день, милая.

Собравшиеся гости, приглашенный музыкант, подарки, именинный торт. Дивляна была счастлива, не замечая тоску в глазах матери.

День рождения прошел весело. Дивляна, раскрасневшаяся и смеющаяся, проводила последнюю гостью и пошла к матери.

— Мамочка! Спасибо! Это бы самый лучший День рождения в жизни! Теперь я тоже стану настоящей ведьмой, как ты?

— Дочка, чтобы стать ведьмой нужно учиться. Того, чему я тебя уже научила, мало. Дар нужно развивать, доченька, — улыбаясь, ответила Любава. — На следующей неделе начну готовить тебя к поступлению в Академию.

— Ура!!! — Дивляна обняла мать. — Мамочка, я так счастлива! Спасибо! Спасибо тебе!

Любава смеялась вместе с дочерью, отогнав на время тревогу и страх от встречи с Михаэлем.

— Задушишь, озорница! Все, пора спать, — целуя дочь в щеку, распорядилась Любава. — Завтра с утра займешься составлением зелий.

— Спокойной ночи, мама! — Дивляна побежала наверх.

— Спокойной ночи, дочка, — прошептала в миг посеревшая Любава.

Она тяжело опустилась в кресло и задумалась.

«Как не вовремя Михаэль появился! Дура! Зачем тогда согласилась книгу забрать?! Отдам ему книгу, и пусть убирается!»

Любава решительно поднялась и направилась в кладовую, где открыла тайник и достала большую книгу, завернутую в плотную ткань. Когда она уже хотела ее развернуть, раздался тихий стук в окно. Вздрогнув, Любава задула свечу и пошла посмотреть, кто там ночью пришел. В окно бился магический вестник.

«От кого? Неужели Михаэль прислал?» — распахивая окно, думала ведьма.

И действительно, вестник был от колдуна.

«Жду тебя с книгой завтра на опушке леса сразу после полудня». Не успела Любава дочитать,

как вестник развеялся в воздухе.

«Отдам ему книгу, и пусть убирается. Дивляну только отослать нужно. Не хочу, чтобы дочь хоть что — то узнала о моем прошлом», — прижимая проклятую книгу к груди и направляясь в свою спальню, думала ведьма.

Утро выдалось солнечным и теплым. С утра Любава и Дивляна собирали заказы их постоянных клиентов. Мази, настои, зелья... Время летело быстро за привычными хлопотами.

— Дочка, сегодня ты разносишь заказы, потом зайдешь в лавку мясника и заберешь свежую телятину. А вечером займемся планом подготовки к поступлению в Академию.

— Хорошо, мамочка. Тогда я побежала.

Дивляна умчалась, захватив корзинку с заказами.

— Ну что ж, пора и мне идти, — пробормотала Любава.

Захватив корзину, на дне которой лежала злополучная книга, она отправилась в сторону леса. Здороваясь и улыбаясь на приветствия горожан, она, не спеша, величественно шла на встречу с Михаэлем. Никто и не подозревал, что это последние часы ее жизни.

Вернувшись, Дивляна, конечно же, не застала там мать. А когда и поздно вечером Любава не вернулась, девушка побежала к соседям, рассказав, что мать куда — то пропала. Бессонная ночь пролетела незаметно. А с утра начались поиски. Нашлись люди, которые видели Любаву, направлявшуюся в сторону леса. Когда ее нашли в заброшенной заимке, Любава была мертва. Из ее тела словно высосали жизнь, оно была иссохшим и постаревшим. Дивляна, узнав о смерти матери, безутешно рыдала, уткнувшись в плечо соседки, владелицы булочной. В этот момент появился Михаэль. Увидев плачущую девушку, скорбные лица соседей, полицейского, он нахмурился и спросил:

— Что происходит?

— А вы собственно кто? — спросил полицейский.

— Я давний друг Любавы, в академии вместе учились, — высокомерно ответил колдун. — Позвольте представиться Михаэль ор Блейк, колдун высшей ступени магии четырех стихий. Почтительно склонившись перед колдуном в поклоне, полицейский объяснил:

— Госпожу ведьму убили, мы нашли ее пару часов назад в заброшенной заимке в лесу.

— Любаву убили? — удивленно протянул Михаэль. — Кто мог поднять руку на единственную ведьму в городе?

Полицейский развел руками:

— Не знаю, господин колдун, но, похоже, что без магии здесь не обошлось, — он понизил голос. — Ведьма, как мумия выглядела, хотя пропала вчера вечером. Мы вызвали мага из столицы. У нас тут таких случаев не бывало еще.

— Любава, Любава, кто же забрал твою жизнь, моя красавица, — словно самому себе пробормотал Михаэль, отходя от полицейского.

Присев на корточки около плачущей Дивляны, он осторожно коснулся ее руки:

— Девочка моя, крепись, я непременно найду убийц твоей матери. — И уже обращаясь к соседке, обнимающей девушку, он спросил: — Девочке давали успокоительный отвар?

— Нет, господин колдун, — испуганно посмотрела на него пухленькая булочница.

— Так, — начал распоряжаться колдун, — девочку уведите в ее комнату, сейчас отвар найду. Вы, господин полицейский, выпроводите из дома посторонних людей, девочке покой сейчас

нужен. И держите меня в курсе дел, я намерен принять участие в расследовании убийства Любавы.

Ни у кого даже мысли не возникло, что именно Михаэль убил городскую ведьму Любаву. Он активно включился в поиски убийцы и ненавязчиво, но настойчиво забирал в свои руки опеку над убитой горем Дивляной.

Шло время. Убийцу Любавы так и не нашли. А Михаэль полностью стал опекать Дивляну. Горожане восхищались им, его заботой о девушке, бескорыстной помощью людям. И закрывали глаза на некоторые странности в его поведении, периодические отлучки в неизвестном направлении, списывая все на колдовские дела.

Дивляна постепенно оживала, боль от потери матери смягчалась, девушка снова улыбалась. Она практически заменила мать, составляя зелья для горожан. А Михаэль стал для нее чем — то большим, чем друг матери и опекун. Каждое его прикосновение, каждая теплая улыбка вызывали у девушки трепет. В ее душе зрела любовь, первая в ее жизни любовь к мужчине. Колдун проводил много времени с Дивляной. Он постепенно взращивал чувства девушки. Исподволь пробуждал ее чувственность. Занимаясь с ней подготовкой к поступлению в академию, он постоянно касался девушки. Ее волос, рук, обнимал за тонкую талию, иногда, словно случайно, задевал упругие полуширия грудей. Скрывая довольную усмешку, колдун наблюдал за смущением девушки, за тем, как она краснеет, как сбивается ее дыхание. «Как же сладко ты пахнешь, девочка! Скоро, совсем скоро ты будешь моей! Твоя невинная кровь неинициированной ведьмы станет для меня высшей наградой!» — Михаэль щурился, предвкушая наслаждение, почти физически чувствуя вкус магии Дивляны, свежий и яркий, пахнущий весенними цветами.

Два года Михаэль учил и опекал молоденькую ведьмочку. Два года Дивляна наливалась силой магии. И все это время колдун поощрял растущие в девушке чистые чувства к нему, делая вид, что ничего не замечает. И вот приблизился день восемнадцатилетия Дивляны. Михаэль запланировал для нее роскошный праздник, пригласив на него чуть ли не полгорода.

— Зачем, Михаэль? — спрашивала девушка. — Я не хочу шумный праздник. Лучше к маме на могилу схожу.

— Дивляна, ты — будущая ведьма! Тебе пора привыкать к вниманию, — Михаэль был непреклонен. — Ты учиться в столице будешь, из академии тебе предстоит выезжать с остальными студентами на королевские балы. Так что привыкай, девочка моя.

На самом деле Михаэль просто отводил от себя подозрения на случай, если вдруг исчезновение девушки выплынет.

— Хорошо. Но к маме я все равно схожу с утра, — печально улыбнулась девушка.

— Конечно, милая, — колдун крепко обнял и прижал к себе девушку, — сходим вместе к Любаве.

Ощущив трепет девушки, он нежно поцеловал ее в щеку, погладил по спине. Дивляна вскинула свои синие глаза на Михаэля, невольно подалась навстречу его прикосновениям. И тут же смущилась, покраснела, но не отстранилась, а склонила голову на плечо мужчине.

«Я люблю его! Люблю! А он ко мне, как к девочке относится!» — думала она. — «Как же я хочу, чтобы он тоже меня полюбил!»

«Скоро, совсем скоро ты будешь моей, Дивляна!» — одновременно с ней думал колдун.

Восемнадцатый День рождения для Дивляны начался с визита на могилу матери. Михаэль сопровождал девушку, помогая доставить огромную охапку белых лилий, любимых цветов Любавы. Дивляна тихо плакала, опустившись на колени перед могилой матери:

— Мамочка, как же так? Почему ты оставила меня, родная? Как же я хочу хоть на миг тебя увидеть, обнять, прижаться к тебе...

Михаэль молча стоял позади девушки, терпеливо ожидая, когда ее слезы иссякнут. Когда Дивляна перестала плакать и лишь изредка всхлипывала, колдун поднял ее с земли и, повернув к себе лицом, впервые поцеловал в губы. Чуть касаясь губ Дивляны своими губами, мимолетно огладив их языком, он почувствовал ее трепет. Нежные губки сами собой раскрылись, но Михаэль уже отстранился и дослал платок из кармана. Вытирая слезы девушке, он тихо произнес:

— Не плачь, моя девочка, ты разрываешь мне сердце, — одной фразой рождая в Дивляне надежду на то, что ее чистая любовь взаимна.

— Михаэль, я люблю тебя! — сорвалось с ее губ прежде, чем она сама осознала, что говорит. И тут же испуганно посмотрела на мужчину.

Он мягко ей улыбнулся и сказал, словно не было сейчас никакого признания:

— Пойдем, Дивляна, тебя ждет волшебный вечер!

А вечером и вправду в городе началось настояще волшебство. Раскинутый заранее на главной площади шатер, заполнили мерцающие огоньки, окрасившие все вокруг в радужные отблески. В воздухе то тут, то там вспыхивали волшебные иллюзии, изображавшие сцены из любимых книг Дивляны. Оркестр играл чудесные мелодии. Все жители города, приодевшиеся в лучшие наряды ради такого праздника, могли угоститься роскошными кушаньями, пить дорогое вино, танцевать. Но настояще чудо ждало горожан в тот момент, когда появилась Дивляна. Она шла по дорожке из иллюзорных цветов, легкая, воздушная, как фея. Ее белоснежное платье с россыпью бриллиантовой пыли переливалось в свете разноцветных огоньков. Бриллианты в ее черных блестящих волосах вспыхивали, как капли росы под солнечными лучами. Девушку встретили восторженные крики горожан, поздравления и здравницы в ее честь. Смущенная таким вниманием к себе, она кивала и благодарила за поздравления, но видела при этом только Михаэля, стоящего в конце дорожки из цветов со шкатулкой в руках. Взмах руки колдуна и вокруг разлилась тишина. Все замерли, ожидая нового чуда.

Бархатистый глубокий голос колдуна услышали все, словно он стоял рядом с каждым гостем:

— Дивляна, девочка моя, сегодня наступил день твоего совершеннолетия. Все сегодня только для тебя, все цветы мира, все звезды вселенной. И я хочу преподнести тебе еще один подарок, ты его достойна, как никто другой.

Михаэль раскрыл шкатулку, и оттуда вылетели две маленьких цветочных феи, поднимающие свиток с печатью королевской академии магии и колдовства.

Дивляна ахнула и спрятала лицо в ладонях.

— Дорогие горожане! Милая Дивляна! — торжественно произнес Михаэль, — Это приказ о зачислении Дивляны на первый курс академии. Без экзаменов. Экзамен ты сдала мне, девочка. И я своим авторитетом засвидетельствовал твои знания, умения, способности. Гордитесь, люди, что в вашем городе родилась будущая великая волшебница.

Все ахнули в восторге, приняли снова кричать поздравления, и, конечно же, продолжилось веселье.

День рождения Дивляны, день ее совершеннолетия стал для городка и его жителей настоящим чудом, о котором вспоминали еще долгие годы. Он же стал и последним ее праздником в жизни...

А через день Михаэль, словно ураган, ворвавшись в дом юной ведьмы, скомандовал:

— Все, девочка моя, собирай вещи, завтра мы едем в столицу!

— Уже завтра? — удивилась девушка.

— Да. Путь не близкий. Из вещей бери только самое необходимое, остальное я куплю тебе в столице.

И Михаэль также стремительно, как пришел, умчался в неизвестном направлении, оставив Дивляну посреди комнаты одну.

Растерявшаяся девушка некоторое время стояла, не зная с чего начать сборы. Но потом призвала на помощь бытовую магию и начала собирать самое, на ее взгляд, необходимое, одновременно подготавливая дом к долгому отсутствию хозяйки.

Когда Михаэль снова появился в доме Дивляны, она уже закончила сборы.

— Итак, девочка моя, показывай, что ты там насобирала, — приказал колдун.

— Вот, — смутившаяся Дивляна, указала на несколько сумок возле двери.

— И это самое необходимое? — иронично протянул Михаэль. — Что — то многовато.

— Ну, так и путь не близкий, Михаэль, — попыталась возразить девушка. Но он уже вытряхивал содержимое сумок на пол. Дивляна обиженно сопела, но спорить не решилась. В результате колдун отобрал совсем небольшую кучку вещей, заявив:

— Этого достаточно, милая. Остальное купим в столице. Или в пути, если возникнет необходимость.

— Хорошо, — вздохнув, согласилась девушка. — Я к маме схожу, можно?

— Да, я сам тебя туда провожу, девочка моя! — пообещал Михаэль. — Будь готова к шести утра. Посетим могилу твоей матери и сразу в путь.

Утром Дивляна и Михаэль посетили кладбище. Девушка снова плакала, и снова Михаэль утешал ее, обнимая и нежно целуя.

А потом они сели в наемную карету и покинули родной город Дивляны. Чтобы уже никогда сюда не вернуться.

Несколько дней они ехали по довольно глухой местности, встречая на пути только небольшие деревеньки. Магией Михаэль запретил пользоваться, якобы для того, чтобы ее сила понапрасну не растрачивалась до прибытия в столицу. Дивляна, никогда раньше не покидавшая свой городок, не придала значения запрету и всему радовалась с детской непосредственностью. С восторгом смотрела на проплывающие за окном пейзажи, с любопытством оглядывала постоянные дворы. И каждый раз с благодарностью обнимала колдуна. И он охотно прижал к себе девушку, целуя ее то в щечку, то в нежные губки. Вроде шутя, но это будило в ней бурю чувств. В карете Дивляна часто засыпала на плече Михаэля, и он через тонкую ткань платья обводил контур ее груди, наблюдая, как выделяется затвердевший сосочек, как приоткрываются губки. Его губы изгибалась зловещая усмешка. «Еще немного и я сорву, сомну этот цветочек!» — говорил он сам себе.

Просыпающаяся Дивляна не понимала, откуда в ней такое непонятное томление, такая жаркая нега между ног. Ее смущала тяга к Михаэлю, но она не могла бороться с собой. Требующая выхода магическая сила девушки и ее чистые чувства к колдуну заставляли ее все чаще тянуться к нему. Проснувшаяся женственность сделала ее еще красивее и чувственнее. Захваченная любовью к Михаэлю, она даже не заметила, что они едут все в более диких местах, пока он сам ей не сказал:

— Девочка моя, тут по пути живет мой брат, заедем к нему ненадолго. Вечером будем в его владениях, — он прижал к себе Дивляну, заглядывая ей в глаза.

— Хорошо, Михаэль, — прошептала девушка, зачарованно глядя в фиолетовые омуты его глаз.

— Ты такая красивая, Дивляна... — задумчиво проговорил колдун. — Такая манящая, моя девочка! — он, словно борясь с собой, наклонился и поцеловал ее. Сначала совсем невесомо, чуть касаясь губ девушки, но постепенно все более жадно, ненасытно, сминая сладкие губы, блуждая руками по гибкому телу, сжимая упругую грудь. Дивляна с пылом отвечала ему, чуть неумело, смущаясь от своей смелости. Задыхаясь от избытка чувств, она сама подавалась навстречу его рукам, пьянея от желания чего — то большего, еще неизведанного. Михаэль, прекрасно знающий женское тело, умело разжигал страсть в юном невинном теле. Когда с губ Дивляны сорвалось:

— Пожалуйста...

Он остановил ласки, прервал поцелуй и просто крепко обнял девушку, дрожащую от переполняющий ее желаний.

— Дивляна, девочка моя, прости меня, я не должен был... — в ложном раскаянии прошептал он.

— Но я люблю тебя, Михаэль! — воскликнула девушка. — Я хочу принадлежать тебе. И только тебе. Почему ты...

— Не надо, Дивляна, не продолжай. Я знаю, что ты любишь меня. И я тебя люблю. Но я не хочу осквернить тебя мимолетной связью. Девочка моя, если ты согласишься стать моей женой, то в столице мы поженимся. И только тогда ты станешь моей, Дивляна.

«Наивная дурочка! — одновременно со своими словами думал колдун, — твоя любовь станет моим главным козырем в моем самом важном деле в жизни. Именно ты станешь верхней ступенькой на пути к моему могуществу!»

А Дивляна расцветала от его слов:

— Я согласна, Михаэль. Конечно же, согласна, любимый!

Она прижалась к нему, счастливая от того, что ее любовь взаимна.

Когда из — за деревьев показался мрачный замок, Дивляна все еще грезила, представляя себе радужную жизнь с любимым в столице. А Михаэль, глядя на нее, торжествующе улыбался: «Вот ты и попалась, птичка. И теперь сама, по своей воле исполнишь все, что мне нужно».

Мрачный замок не понравился девушке. Встретивший их с Михаэлем дворецкий пугал своей отталкивающей мрачной внешностью. Но рука Михаэля, обвивавшая ее талию, успокаивала.

— Где Роберт? — жестко спросил Михаэль у дворецкого.

Кинув настороженный взгляд на девушку, жмущуюся к колдуну, дворецкий ответил скрипучим голосом:

— Господин, он уехал по одному важному делу, но к утру вернется. Разрешите, я провожу вас в ваши комнаты?

— Ладно. Утром разберемся, — недовольно проговорил Михаэль. — Вели приготовить комнату для этой юной леди. А в свою я могу и сам дойти. И побыстрее. Да про ужин не забудь, бездельник!

Дворецкий поспешил выполнить приказ.

Оставшись наедине с девушкой, Михаэль приподнял ее подбородок и поцеловал:

— Не бойся, милая. Тут хоть и мрачно, но комнаты уютные. Утром познакомлю тебя с Робертом, моим братом. А сейчас пойдем, провожу тебя в комнату, отдохни перед ужином.

— Хорошо, любимый, — послушно согласилась Дивляна, держа колдуна за руку.

Оставив девушку в комнате, действительно уютной и богато обставленной, с разожженным камином, Михаэль, прихватив книгу, спустился в подвал, где его уже ждал дворецкий.

— Срочно собери всех адептов, пусть готовятся к ритуалу. Завтра в полночь начнем.

— Слушаюсь, господин, — дворецкий поспешил исполнять приказ. А Михаэль открыл тяжелую, окованную железом дверь, и вошел в огромный зал, тускло освещенный несколькими кристаллами красноватого цвета. Посреди зала стоял алтарь из цельного куска черного обсидиана. Стены терялись в полумраке. На постаменте возле алтаря лежали черные и красные свечи, остро отточенные кинжалы, мешочки с неизвестным содержимым, стояли золотые чаши, исписанные непонятными символами. Мрачная ухмылка колдуна в тусклом свете кристаллов выглядела жуткой. Оглядев еще раз помещение, колдун громко расхохотался:

— Наконец — то! Завтра я обрету долгожданное могущество! Дивляночка, ведьмочка моя, как же вовремя я решил забрать у твоей матери свою книгу!

Положив на постамент книгу в черном переплете, колдун перелистал страницы, пробежал глазами по заклинаниям. Торжествующе посмеиваясь, Михаэль покинул зал для жертвоприношения и поднялся в комнату к Дивляне. Девушка уже безмятежно спала, свернувшись клубочком на огромной кровати. Тонкая сорочка не скрывала соблазнительные изгибы ее тела. Колдун решил не будить ее. Добавив к естественному сну девушки сонных чар, Михаэль раздел ее полностью. Обнаженное тело девушки было похоже на изящную фарфоровую статуэтку. Нежная кожа сливочного оттенка резко контрастировала с черными кудрями. Темная полосочка на лобке словно стрелка спускалась к аккуратным губкам между ног. Идеальные полушиария грудей венчали крупные розовые соски. Михаэль некоторое время любовался своей жертвой, но потом стал ласкать, покрывать поцелуями спящую девушку. Тело девушки мгновенно отреагировало на действия колдуна, выгибаясь навстречу его рукам и губам. Не прекращая возбуждать, окутанную сонными чарами Дивляну, Михаэль постепенно избавился от одежды. Его вздыбленный член подрагивал, выдавая нетерпение колдуна. «Ну, деточка, начнем твое развращение», — пробормотал колдун и, приподняв Дивляну на подушках, надавил на ее подбородок, раскрывая ее рот. Не спеша впихнув туда член, он стал двигаться в ротике девушки. Спящая Дивляна прижимала к стволу колдуна язычок, плотно сжимала губки вокруг него, сдавленно стонала. Очень быстро колдуном завладела дикая похоть, и он стал жестко иметь девушку в рот, взяв ее за волосы и запрокинув ее голову. Сонные чары не давали Дивляне проснуться даже в те моменты, когда она задыхалась от того, что твердая плоть колдуна входила в ее горло. Михаэль не сдерживаясь долбил ротик девушки, раз за разом проникая ей в горло, его яички звонко шлепали ее по

подбородку. Когда сперма начала выстреливать из члена, Михаэль зарычал, как дикий зверь, до упора войдя в рот девушки, надорвав до крови уголки рта. Когда он, наконец, излился и вытащил свою плоть из растерзанного рта, то Дивляна почти не дышала. Судорожно вдохнув, девушка выгнулась на кровати, но так и не проснулась. Снова начав нормально дышать, она порозовела. Из приоткравшегося ротика стекло несколько белесых капель спермы колдуна, смешавшихся с кровью девушки. — А сейчас я посмотрю, как ты умеешь кончать, птичка моя! — коварно проговорил довольный колдун.

Он принялся сосать, покусывать и пощипывать упругую грудь девушки. Ее соски от его ласк стали твердыми, как камешки, и торчали вверх. Наигравшись грудью, Михаэль спустился вниз и, широко раздвинув ноги девушки, удовлетворенно отметил, что между губок сочится влага, выдавая возбуждение жертвы. Дивляна громко стонала и металась по кровати, выгибаясь навстречу рукам и губам колдуна. Посмеиваясь, Михаэль провел пальцами по раскрывшемуся лону девушки, собирая выступившую влагу. Поднеся руку к лицу, он вдохнул свежий сладковатый аромат Дивляны, а затем облизал пальцы:

— Ммм какая вкусная девочка! — довольно зажмурился он, словно попробовав амброзию богов.

Еще сильнее раздвигая ноги Дивляны, колдун приник к ее невинному бутону губами. Он рычал и стонал, впиваясь в это сладкое местечко. Его язык проникал внутрь, касаясь девственной преграды, скользил вверх, щекоча жемчужину клитора. Высасывая, вылизывая сладкий нектар желания Дивляны, слушая ее судорожные стоны и тихие крики, колдун еле сдерживал себя, чтобы не пронзить это притягательное девственное лоно. Его член, казалось, лопнет от напряжения. Но колдун обуздал свою похоть и продолжил разжигать страсть Дивляны. Ее тело, чувствительное к ласкам колдуна, вскоре выгнулось дугой, девушка пронзительно закричала, как молнией, пронзенная оргазмом. Сок обильно брызнул в рот Михаэлю, когда стеночки влагалища сжались в сладком спазме.

«Страстная ведьмочка! Ты будешь идеальной жертвой!» — Михаэль хищно улыбался, а его ноздри подрагивали о т возбуждения.

Дивляна еще часто дышала, распластанная на кровати. Колдун, глядя на ее мокрую пещерку, потирал напряженный член, его рука все быстрее ходила по стволу, пока он, наконец, не излился, выплескивая на живот, бедра, лобок девушки горячие капли спермы.

Одевшись сам, он обтер Дивляну, убирая следы с ее тела, натянул на нее тонкую сорочку. Легким движением пальцев он убрал боль и заживил ранки в уголках рта девушки, оставленные его членом. Выйдя из комнаты и плотно закрыв дверь, колдун снял и сонные чары. Затем ушел в свою комнату, чтобы быстро провалиться в глубокий сон.

Дивляна проснулась, когда солнце еще только — только окрасило верхушки деревьев розовым светом. Потянувшись, она почувствовала томление и легкую ломоту в теле. Жаркий комок желания тут же сжался внизу ее живота, а соски болезненно закололо.

«Что со мной?» — руки Дивляны невольно скользнули между ног, и она с удивлением почувствовала там влагу. Неосторожно затронутый клитор отозвался острым импульсом, кольнувшем, словно тонкая иголка.

Девушка испуганно отдернула руки, быстро вставая с кровати. В этот момент распахнулась дверь, и в комнату стремительно вошел Михаэль. Девушка смущенно попыталась накинуть на себя одеяло, но он уже сжал ее в своих объятиях и поцеловал, обрушив на Дивляну шквал

страсти. Девушка тут же вспыхнула, прижалась в любимому и тихо застонала прямо ему в губы. Михаэль внутренне торжествовал, но вслух сказал:

— Девочка моя, ты сводишь меня с ума! Я так люблю тебя и хочу, чтобы ты поскорее стала моей женой!

— Я тоже этого хочу, любимый! — воскликнула, охваченная желанием Дивляна. — Но до столицы еще так долго ехать.

Словно сомневаясь, колдун медленно проговорил:

— Есть один способ связать нас с тобой поскорее, но... он очень древний, — Михаэль словно борясь с собой, взмахнул рукой, — нет, лучше подождем до столицы, милая. Забудь.

— А что за способ, Михаэль? Расскажи, — попросила Дивляна.

Колдун умело играл ее эмоциями, направляя их в нужное ему русло.

— Нет, милая, я не хочу причинять тебе ни капли боли. Одевайся, пойдем завтракать, — он сделал вид, что идет на выход.

Дивляна бросилась за ним:

— Пожалуйста, расскажи мне, любимый! — она прижалась к колдуну, доверчиво заглядывая ему в глаза.

С сомнением поглядев на девушку, Михаэль проговорил:

— Это очень древний ритуал. Он связывает любящие сердца на веки вечные. Его нужно проводить на черном алтаре, сказав слова клятвы и смешав кровь влюбленных. Но я не хочу делать тебе больно, девочка моя. Поэтому после завтрака едем в столицу, там, в храме проведем обряд бракосочетания.

Колдун снова решительно шагнул к двери.

— Михаэль, я согласна! Давай проведем ритуал, любимый. А потом закрепим его в храме, когда в столицу приедем, — Дивляна умоляюще смотрела в глаза колдуну, не зная, что угодила в искусно расставленную ловушку.

Словно сомневаясь, мужчина обнял девушку:

— Ты уверена, любимая, что хочешь этого? Не боишься взойти на алтарь и дать свою кровь?

— Нет, Михаэль, не боюсь. Ведь ты будешь со мной. А с тобой мне ничего не страшно! —

Дивляна привстала на цыпочки и нежно поцеловала возлюбленного.

Он прижал ее к себе, со всей страстью целуя ее нежные губы. Внутренне торжествуя, что так легко удалось убедить жертву взойти на алтарь, он тихо сказал:

— Ты у меня такая смелая девочка! Я горжусь, что ты станешь моей женой. А теперь одевайся, пойдем завтракать. Роберт уже заждался нас.

Спустившись в зал, где уже были накрыты столы, Михаэль увидел, что все его адепты в сборе. Сделав рукой знак, говорящий о том, чтобы все поддержали его игру, он шагнул к одному из мужчин, громко воскликнув:

— Брат, дорогой, как же давно мы не виделись!

Мужчины обнялись, похлопывая друг друга по плечам. Михаэль шепнул:

— Это наша жертва, не вспугните ее, передай остальным.

— Михаэль, брат мой, рад, что ты заглянул в нашу глухомань!

— Роберт, позволь представить тебе мою невесту, — он протянул руку Дивляне, подводя ее к брату, — это Дивляна, моя возлюбленная. Дорогая, а это мой брат, Роберт.

Дивляна присела в изящном реверансе, а Роберт, дождавшись, когда она поднимется, поцеловал ее руку.

— У меня сегодня гости, уж не обессудь, брат. Не знал, что ты приедешь, вот решил развеяться в мужской компании, — Роберт указал на собравшихся в зале мужчин.

— Присоединяйтесь к нам, после завтрака поговорим в моем кабинете.

Михаэль кивнул и повел Дивляну вслед за Робертом к столу. Девушка смущалась, оказавшись одна среди мужчин, но присутствие рядом Михаэля, его теплая рука на ее плечах, успокаивали.

После завтрака колдун проводил девушку в отведенную ей комнату, поцеловал и, пообещав прислать служанку с платьем для вечернего ритуала, ушел якобы на встречу с Робертом.

Быстро спустившись в ритуальный зал, где уже собирались все 13 adeptов, он принялся раздавать команды, по ходу объясняя, что их всех ждет по окончании ритуала.

— Мы станем могущественнее самого сильного мага на всех материках вместе взятых, главное, братья, нужно не вспугнуть жертву. Она сама, добровольно взойдет на алтарь и принесет клятву. *****

Ничего не подозревающая Дивляна, счастливо кружилась по комнате, напевая веселую песенку. Вошедшая служанка мрачно смотрела на девушку, не разделяя ее веселья:

— Госпожа, я платье принесла, чуть позже для вас наполнят ванну. Господин Михаэль распорядился полностью подготовить вас за полчаса до полуночи.

— Хорошо. Делайте все, как распорядился Михаэль. Мой жених лучше знает, что нужно, — Дивляна мечтательно улыбалась, глядя на платье, которое разложила на кровати служанка.

— Какое красивое! Откуда оно здесь? — спросила она девушку.

Замявшись, служанка ответила:

— Это платье сестры господ Роберта и Михаэля. Она его так ни разу и не одела до замужества.

— О, у Михаэля есть сестра? Он не упоминал о ней, — заинтересовалась Дивляна. —

Расскажешь?

— А что рассказывать, госпожа? Леди вышла замуж, теперь живет в столице.

Служанка свернула разговор, сославшись на то, что нужно подготовить много чего к вечеру, и ушла. Дивляна подошла к кровати, любуясь белоснежным платьем с тончайшей серебристой вышивкой и маленькими жемчужинами. Ее немного смущало низкое декольте и полупрозрачная ткань. Но она безоговорочно доверяла колдуну, готовая по его просьбе даже голой пройти этот ритуал. Ах, девочка! Она даже не подозревала, что ждет ее через несколько часов. Время до позднего вечера пролетело незаметно. Вернувшаяся со слугами мрачная девушка, показала, где поставить тяжелую деревянную бадью. Потом ее наполняли водой. Служанка помогла Дивляне помыться, растирла ее ароматными маслами. Она знала, что девушке уготована горькая участь. Но молчала, боясь гнева хозяина, только иногда бросала на Дивляну взгляды, полные жалости. А юная ведьмочка, взволнованная и счастливая, ничего не замечала. Когда служанка протянула ей платье, Дивляна спросила:

— А белье? Ты забыла про него?

— Нет, госпожа, хозяин распорядился именно одно платье на вас одеть. И волосы не сбирать в прическу, а оставить распущенными.

— Михаэль... Он лучше знает, что нужно, — снова мечтательно улыбнулась Дивляна.

Тонкая ткань скользнула по ее телу, приятно холода разгоряченное тело. Увидев себя в зеркале, девушка смущалась, еще щечки окрасил румянец. Наряд откровенно обрисовал ее фигурку, а через тонкую ткань были видны соски и щелка между ногами. Дивляна выглядела невинной и порочной одновременно. своего лица. Дивляна расширившимися от страха

глазами смотрела на знакомое лицо с резкими, хищными чертами и не могла отвести взгляд. Михаэль... Он улыбнулся, ласково, завораживающе, и коснулся щеки Дивляны. Длинные изящные пальцы скользнули на шею, потом на плечо девушки. Девушка снова задрожала, сознание поплыло, страх уступил место смутным, непонятным и оттого пугающим желаниям. Ноздри щекотал пряный запах благовония, который, как ей показалось, стал гуще, насыщеннее. И голова закружилась сильнее... — Михаэль, что происходит? — прошептала она, чувствуя, как в животе образуется огромный ледяной комок, а сердце почти останавливается под пристальным, горящим каким-то нехорошим азартом взглядом, неторопливо исследующим ее не скрытое одеждой тело.

А за взглядом следовали пальцы, исследующие, ласкающие ее дрожащее тело.

— Тебе незачем знать, девочка моя, — обволакивающий голос, от которого по телу разлилась предательская слабость.

Дивляна не понимала, что с ней происходит, не понимала, почему вместе со страхом ее охватывает... волнение. Ладонь колдуна накрыла идеальную упругую грудь девушки, чуть сжала и скользнула дальше, на живот. Всхлипнув, Дивляна дернулась, яркий румянец стыда залил щеки — безмолвные фигуры вокруг алтаря никуда не делись, смотрели во все глаза. Казалось, кожу покалывают тысячи маленьких иголочек, а сердце забилось, как пойманная в силок птичка. Михаэль снова посмотрел ей в глаза все с той же улыбкой, его ладонь замерла в самом низу живота, едва касаясь лобка.

— Н-не надо, пожалуйста! — голос сорвался, а по щеке сползла слеза. Дивляна уже раскаялась в своем поступке, душу холодил страх.

— Тебе будет хорошо, Дивляна, — пальцы скользнули ниже, между пухлыми валиками половых губ, ведьмочка слабо ахнула, зажмурившись, и рефлекторно попыталась сжать ноги. Оковы впились в лодыжки, но резкая боль странным образом вплелась в наслаждение, медленно разливавшееся по телу, Дивляна прикусила губу почти до крови, сдерживая невольный стон... чего? Удовольствия или страдания? Она уже не знала.

— Расслабься, девочка... — вкрадчивый, убаюкивающий голос Михаэля, и опытные, ловкие пальцы, так нагло и бесстыдно ласкающие ее.

Дивляна выгнулась, зажмурившись крепче, смущение сдавалось под натиском совершенно новых, но в тоже время знакомых, необычно ярких ощущений, волнами расходившихся по телу, и когда неожиданно мужчина убрал руку, она едва не застонала снова, но теперь от разочарования. Тихий, довольный смех, от которого мурашки пробежали по спине. Тяжело дыша, она приоткрыла глаза, и страх ледяным дуновением прогнал наслаждение — колдун, сняв безрукавку, небрежно отбросил ее в сторону и начал медленно расстегивать рубашку, не сводя с Дивляны жадного взгляда. Она задрожала сильнее, не сдерживая слез. Девушка поняла, что Михаэль при всех этих незнакомцах лишит ее девственности. Зачем? Неужели Дивляна была права, и пентаграмма действительно нужна для вызова демона?

— Не надо плакать. — Дивляна просто не могла поверить, что этот мужчина с таким нежным, приятным голосом, что ее любимый Михаэль собирается сделать с ней именно то, о чем она только что подумала.

— Я... — она всхлипнула, стглотнув пересохшим горлом, и все-таки закашлялась. — У меня еще не было... никого... ты же знаешь... — Может, хоть это его остановит? Снова щеки залил предательский румянец.

— Знаю, — рубашка последовала за безрукавкой, Михаэль присел на край алтаря, опершись

руками о камень рядом с головой девушки, и несколько минут рассматривал Дивляну, словно видел ее в первый раз.

Взгляд девушки против воли скользнул по обнаженному телу мужчины, не то чтобы чрезмерно мускулистому, но подтянутому, поджарому... и снова странные, противоречивые желания закружили голову, мешаясь со стыдом и страхом. Он медленно наклонился, и Дивляна не выдержала, резко отвернувшись. Снова послышался тихий смех, мягкие, теплые губы прижались к ее шее, язык провел влажную дорожку до ключицы. Зрачки ведьмы расширились, непонятные, пугающие чувства опалили, как огнем, а колдун, ухватив лицо Дивляны за подбородок, повернул к себе.

— Ты такая... вкусная, — прошептал он, облизнувшись. Омуты фиолетовых глаз затягивали, лишая воли, призывая быть покорной, принять свою судьбу.

— Отпусти, пожалуйста, — уже понимая, что зря просит, Дивляна все же не могла не попытаться.

Странным образом казалось, что, несмотря ни на что этот мужчина не плохой и не станет причинять ей боль.

— Неееет, Дивляночка, — он снова наклоняется, и на сей раз уже не увернуться от поцелуя, пальцы держат крепко, — ты клятву дала, отступать поздно.

Дивляна и сама знала, что против магической клятвы она бессильна. Ее неинициированная сила не могла ей помочь даже попытаться бороться.

Неосознанно она сжала губы, зажмурившись, чтобы не видеть этого лица, одновременно отталкивающего и притягательного. Ласковое, нежное прикосновение его языка, Дивляна вздрогнула, судорожно вздохнув.

— Открой ротик, девочка. Ты же так любишь мои поцелуи... так трепещешь от них...
Она упорно молчала, сердце неровно, тяжело билось в груди, дыхание сбивалось, а навязчивый запах, казалось, проник в каждую клеточку тела, наполнив его жаркой, тягучей истомой. Неожиданно ее подбородок оказался свободен, а рука мужчины, медленно скользнув вдоль тела девушки, снова оказалась внизу живота, нежно погладила лобок с полосочкой темных волосков. Дивляна дернулась, испытывая противоречивые желания, ей хотелось повторения тех странных, волнующих, немного пугающих ощущений, и одновременно душили стыд и паника. Палец колдуна самым кончиком проник в горячее лоно, погладил влажную плоть.

— Нет! — вырвалось у нее, и тут же губы Михаэля накрыли ее рот, язык скользнул внутрь, дразня, исследуя, пробуя на вкус, а его пальцы продолжили начатое, снова даря мучительно-сладкие, остро приправленные смущением и страхом волны удовольствия. Скоро губы Дивляны уже горели от жадных, страстных поцелуев колдуна, а тело просто плавилось, она забыла, где находится и что они не одни.

— Вот и умница, Дивляна, хорошая моя, девочка моя... — тихий бархатистый шепот, обжигающие прикосновения рук и губ. В какой-то момент мужчина отстранился, а потом снова прижал ее к нагревшемуся камню алтаря. Дивляна смутно поняла, что на нем теперь тоже нет одежды, но испугаться или возразить не успела. Его пальцы сжали предплечья пленицы, и мужчина выдохнул, не сводя с нее напряженного взгляда, в котором плавали огоньки предвкушения.

— Сейчас будет немножко больно.

Что-то горячее, твердое коснулось ее пылающей плоти, потом оказалось внутри нее. Резкий

рывок Михаэля, обещанная боль, остро охватившая низ живота, и ее невольный вскрик, заглушенный очередным поцелуем. Мужчина начал двигаться, и Дивляна подумала, что сходит с ума — неприятные ощущения быстро исчезли, по мере того, как движения становились все быстрее и глубже, внутри росло странное напряжение, она словно взлетала куда-то выше и выше, пока сознание не взорвалось в яркой вспышке, сжигающей страх и смущение и оставившей только чистое удовольствие. Выгнувшись, Дивляна не удержалась от громкого стона:

— Аааааа! — вместе с накрывшим ее наслаждением Дивляна почувствовала, как ее наполняет сила, свежая, чистая, звенившая. Ее сила ведьмы, разбуженная колдуном, выпущенная из оков невинности, рвала, искала выход.

Она думала, этим все закончится. Что сейчас Михаэль ее отпустит, что развеет ее страхи и сомнения, подтвердит, что ритуал завершен, и они стали мужем и женой. Но Михаэль с мягкой улыбкой и пронзительным взглядом поднялся, не спеша ее освободить. Жестом приказав подать себе кинжал, он занес его над Дивляной, застывшей от ужаса. Колдун нараспив начал читать заклинание на незнакомом Дивляне наречии, одновременно делая на ее теле надрезы.

Дивляна закричала от боли. Лезвие словно обжигало каждым своим касанием. Частые, короткие штрихи разрезов горели. Закусив губу, Дивляна старалась изо всех сил сдерживать крики. Кровь стала стекать по желобкам в золотые чаши, расставленные по углам алтаря. Но колдун не обращал внимания на крики жертвы, продолжая чертить на ее теле кинжалом знаки, пока не дочитал до конца заклинание. — Прощай, маленькая, — ей показалось, в негромком голосе проскользнуло сожаление. — И... спасибо.

Он отступил куда-то в тень у стены, бормоча какое-то заклинание. А Дивляна неожиданно обратила внимание, что безмолвные фигуры в черном столпились вокруг нее, а в их руках появились разные предметы весьма зловещего вида. Слабеющая от саднящей боли в разрезах и от потери крови, она почувствовала, как в висках застучал страх. Сила магии клубилась в ней, пытаясь вырваться, но воспользоваться Дивляна ей не могла.

— Что... что вы собираетесь делать? — выдавила она из себя, пальцы непроизвольно сжались в кулаки, а к горлу подступил комок.

Один из молчаливых наблюдателей поднял руку с инструментом, похожим на плетку с множеством кожаных ремешков, на конце которых были маленькие острые крючочки.

— Твоя боль, ведьма, — бесстрастный, холодный голос. — Кричи громче, чтобы Повелитель услышал.

— Нееет!! — она дернулась, безуспешно пытаясь предотвратить неизбежное, плетка поднялась, и неизвестный мучитель с оттяжкой ударил девушку поперек живота.

Кровь брызнула в стороны, боль жидким огнем растеклась по телу, из горла Дивляны вырвался очередной крик, и она сильно прикусила губу — красная струйка стекла по подбородку. Один за другим адепты опускали свои страшные орудия на тело девушки, с оттяжкой, разрывая нежную кожу. О, боги, неужели это она всего несколько минут назад, на этом же самом камне содрогалась от удовольствия, думая, что все самое страшное позади?! Плетка прошлась по груди девушки, вырывая еще один мучительный стон-хрип, крючки на концах вырывали кусочки плоти. Кровь заливалась алтарь, ее приторный, густой запах вызывал у Дивляны приступы дурноты, но странно — почему-то сознание не торопилось уйти в милосердную темноту, заставляя вновь и вновь окунаться в мутный омут боли,

заполнившей, казалось, каждую клеточку, как совсем недавно — наслаждение. На теле не осталось ни одного целого кусочка кожи. Ошметки плоти, вырванные крючьями, разлетались с каждым ударом. Забрызганные кровью адепты, словно в трансе продолжали истязать тело жертвы. Ведьма попыталась использовать дар, хотя бы частично, чтобы как-то уменьшить страдания, но не получилось. Себя лечить нельзя, Дивляна прекрасно это знала. И оставалось только кричать, кричать сорваным горлом, терзая искусанные до крови губы, и жаждать смерти, потому что за ней придет покой.

Михаэль, стоя у самой стены, чуть прикрыв глаза, ждал. Ждал, когда же явится демон, который одарит его могуществом. В воздухе вокруг разливалась сила юной ведьмы. Сила, чистая сила, свежая, яркая, ароматная, как весенний лес, обрушилась на него восхитительным дождем. Первая кровь, первое наслаждение, первое страдание — о да, она полностью принадлежала ему, эта хрупкая, нежная, такая податливая девочка, и сейчас он впитывал ее силу каждой клеточкой, запоминая, смаакуя, упиваясь. Жаль, что она не сохранится. Никто не выживал, попав в руки его людей. А эта чистая невинная жертва стала очередной ступенькой к обретению такого желанного могущества. Верхней ступенькой.

Для каждой ступени он подбирал жертвы сам. Как и эту маленькую ведьмочку, ухитрившуюся сохранить девственность до восемнадцати лет. Она билась на алтаре, под умелыми руками его подручных, хрипя от боли, медленно умирая, отдавая свою силу ему без остатка, а Михаэль едва удерживался от того, чтобы не шагнуть к алтарю и не обмакнуть палец в кровь, стекавшую по камню, забрызгавшую пол, и не попробовать на вкус. Нельзя, нельзя. Кровь этой девочки полностью предназначена его Повелителю. Дивляна еще жива, и еще льется восхитительный дождь со вкусом первых подснежников, с запахом лесных ягод и цветов. Губы колдуна чуть дрогнули в улыбке, он тихо прошептал:

— Моя Дивляна... сладкая ведьмочка.

Когда она затихла, уже не реагируя ни на что, Михаэль медленно отступил от стены, приблизился к алтарю, на котором лежало окровавленное месиво, то, что несколько часов назад было молодой, полной сил девушкой. Но она дышала, она все еще дышала! Мужчина наклонился и, не удержавшись, прижался к окровавленным, искусанным губам, наконец-то попробовав на вкус кровь той, что подарила ему столько волнительных минут.

— Сладкая моя девочка, — прошептал Михаэль, усмехаясь, — моя доверчивая ведьмочка. На вытянутой руке он стал покачивать над телом, с теплившейся жизнью, амулетом. Читая заклинание, которое затягивало разлитую в воздухе магию ведьмы в амулет, колдун ожидал появления демона. Но вокруг стояла тишина, нарушающая только шепотом адептов и звуком падающих в чаши капель крови. Вся сила собралась в амулете, окрасив его небесно — голубой цвет. С последней каплей магии из Дивляны ушла и жизнь. «А демон так и не появился... — думал колдун. — Что я сделал не так? Неужели эта жертва была напрасной...»

Окровавленное бездыханное тело девушки осталось лежать на алтаре, когда колдун и адепты покинули зал. Кровь все еще капала в широкие чаши, расставленные по углам алтаря. И вдруг темнота словно сгустилась, заклубилась, и в зал шагнуло существо, только отдаленно напоминающее обликом человека. Огромное, с красно — коричневой кожей, без намека на какую — либо одежду, оно задумчиво обмакнуло палец в широкую чашу с кровью и рассеянно облизнуло палец. Кровь людей была сладкой для него, и демон смерти, а это был именно он, прекрасно разбирался в ее вкусе: вот сейчас, например, на языке отчетливо таяли легкие,

пряные нотки. Жертва оказалась девушкой, довольно молодой. Но, к сожалению, не девственницей. Ее лишили девственности на этом алтаре, и демон блаженно зажмурился. Его орган между ног дрогнул, поднимаясь с пугающей скоростью. О, кровь девственницы, да еще и с магическим привкусом — это просто нектар, очень редкий и оттого особенно желанный. Но за неимением лучшего можно обойтись тем, что есть. Эти колдуны — недоучки вечно портили все! Вот и сейчас, собрали почти всю свежую магию в амулет. Снова макнув палец в кровь Дивляны, он начертил в воздухе перед собой круг. Красные капельки повисли, не падая. На полных, чувственных губах демона мелькнула довольный оскал, открывший длинные изогнутые клыки. Он вновь облизал остатки крови с пальца, не сводя взгляда с тела девушки. Его торчащий член подрагивал.

— Ну, человечка, раз ты такая вкусная, я не дам тебе умереть так быстро, — пробормотал он.
— Мага надо наказать.

В черных, словно сама Тьма глазах без зрачка зажглись огоньки, похожие на звезды в ночном небе. Когтистый палец пополз по телу девушки, и жуткие раны затягивались на глазах, кровь исчезала. Все следы страшного ритуала словно испарялись в сгустившейся вокруг алтаря темноте. А глаза демона наполнялись краснотой, забирая себе цвет крови, распятой на алтаре девушки. Когда демон завершил свой ритуал, крови на алтаре не было, чаши опустели, тело девушки мерцало белизной. А в круге из замершей в воздухе крови появились письмена. Демон облизнулся, высунув длинный язык, щелкнул пальцами, возвращая девушке жизнь, и исчез, отступив в темноту.

Дивляна рывком вынырнула из объятий темноты. Какое — то время она неподвижно лежала, не понимая, кто она и где находится. Но уже через пару мгновений жуткие картины ее мучений выплыли из глубин ее памяти.

— О, пресветлые Боги! Неужели я все еще жива? — устало прошептала девушка. Приподняв голову, она с удивлением осмотрела свое тело без единой царапины. Боли тоже не было. «Что же произошло? Почему я все еще жива? И кто меня исцелил?» — думала девушка. «Что ждет меня дальше?» Чем дольше Дивляна размышляла, тем больше погружалась в пелену страхов и сомнений.

Когда присланные убрать тело девушки адепты спустились в зал, то с удивлением обнаружили ее живой и невредимой. Дивляна отрешенно смотрела на вошедших, наполненная каким — то неестественным спокойствием. — Что это? Почему? Что тут произошло? — наперебой загадали недавние мучители, жадно глядя на обнаженную ведьмочку.

— Посмотрите! Там какие — то письмена, — обратил внимание на послание демона один из адептов.

Все остальные тоже, наконец — то, отвели взгляды от девушки.

— Надо за Михаэлем сходить, — предложил еще один адепт, — что — то не то происходит... Он ушел, а остальные остались, разбредшись вокруг алтаря, бросая жадные взгляды на идеальное тело Дивляны.

— Может, пока Михаэль не пришел, попробуем эту живучую девку, — раздался чей — то голос.

Дивляна вздрогнула, осознавая, что с ней собираются сделать адепты. Собрав силы, она с

трудом выговорила:

— Он вас убьет, если вы прикоснетесь ко мне.

— Гляди, совсем очнулась, птичка, — подходя вплотную, мерзко захочотал адепт и больно сжал грудь девушки, выкручивая ее сосок.

Девушка едва сдержала стон боли, не желая показывать свою слабость этим подонкам.

К первому подтянулись и остальные адепты. В них боролись похоть и страх перед Михаэлем. Что не мешало им обшаривать Дивляну, щипать, прижиматься слюнявыми ртами. Девушку затошило.

Вернувшийся адепт сообщил остальным, что Михаэля нет в замке. Адепты загадали, как вороны, вперебой обсуждая толи попользоваться девушкой, толи дождаться колдуна. Все же похоть перевесила чашу весов, и адепты начали сбрасывать с себя балахоны, оставаясь совершенно голыми. Дивляна в ужасе смотрела на их вздыбленные члены, дергаясь в оковах. Ослепленные желанием адепты, отталкивая друг друга, старались впихнуть в дырочки девушки торчащие члены. Ведьмочка кричала, но ей быстро заткнули рот, впихнув огромный отросток в самое горло. В этот же миг ее влагалище пронзила острые боль. Адепты сменялись один за другим, терзая тело девушки. Члены в ее влагалище менялись, не щадя ее, растягивая, разрывая тесную пещерку. Потерявшая счет времени девушка, уже не кричала, только тихо стонала, снова моля всех богов избавить ее от унижения и невыносимой боли. Тело покрывали царапины, укусы, потоки спермы. Ее губы и влагалище были разорваны и истекали кровью, груди превратились в сплошные синяки. Сколько продолжалось это безумие, Дивляна не знала. Обезумевшие от похоти и запаха крови адепты не прекращали свою оргию даже, когда девушка потеряла сознание. Тьма откликнулась на ее мольбы и забрала в свои бархатные объятия, отгораживая от боли.

— Что здесь происходит?! — громкий окрик Михаэля заставил всех замереть.

Холодный голос колдуна отрезвил охваченных похотью самцов. Они дружно отпрянули от растерзанной девушки.

— Повторяю, что тут происходит?! — леденящий, наполненный яростью голос.

Голые, заляпанные кровью адепты, заикаясь и отходя подольше от разъяренного колдуна, с кончиков пальцев которого слетали искры, начали бормотать, что Дивляна была жива, что соблазнила их сама.

— Молчать! — крик колдуна, подошедшего вплотную к алтарю, мгновенно установил гробовую тишину. Молния, сорвавшаяся с его пальцев поразила одного из насильников, он, корчась, упал и скоро затих.

— Вы — глупцы! — не сводя глаз с растерзанного тела Дивляны, произнес Михаэль. — Демон вас не пощадит. Вы ничего не поняли. Демон смерти вернул в ведьму жизнь и оставил это послание.

Михаэль вытянул руку в сторону кровавого круга с письменами, оставленного демоном.

Адепты молча переглядывались, постепенно осознавая, кому они помешали, чью жертву сейчас растерзали. Глаза их наполнялись ужасом, и они один за другим падали на колени перед Михаэлем.

— Господин, пощади! Это все ведьма, она виновата. Это она нас соблазнила, — наперебой, ничуть не сомневаясь, что именно так и было, утверждали адепты.

— Безмозглые твари! — сорвался на крик колдун. — Кому вы врете? Повелитель все видит и

слышит. Вы все умрете.

Отойдя от алтаря, Михаэль остановился напротив послания демона.

— Я — демон Айшма, повелеваю сей жертве вернуть суть ее вкусную! — медленно прочитал Михаэль послание демона.

— Айшма... — колдун задумался. — Он никого в живых не оставит, если нарушить его приказ. Что за вкусная суть? И как вернуть это демону?

Он повернулся к молчаливой кучке адептов, замерших в ожидании его решения.

— Когда вы сюда пришли, что тут было? Что вы увидели? — холодно спросил Михаэль. — И не врать! — прикрикнул он.

Первым заговорил Роберт:

— Не было крови, совсем. И девка была живая и без единой царапины, хозяин. Ну и круг этот с письменами так и висел.

— Да, да, именно так все и было, — загадали остальные.

— Молчать! — снова крикнул колдун. — И с чего же вы решили после всего увиденного, что можете тронуть жертву? — голос Михаэля стал вкрадчивым, обманчиво спокойным. Он ткнул пальцем в послание демона:

— Здесь приказано вернуть жертве вкусную суть. Что по — вашему самое вкусное в ведьме — девственнице?

Адепты молчали. А колдун продолжил:

— Кровь, наполненная чистой магией — самое изысканное лакомство демона. Для этого он все тут в первозданный вид привел. А вы все испортили, похоть выпустили на волю...

Михаэль снова повернулся к бездыханному телу девушки. Опытный взгляд мага увидел еле тлеющую искру жизни глубоко внутри истерзанного тела.

— Живучая девочка, — с нежностью проговорил колдун, — ты даешь мне еще один шанс.

Михаэль отошел к постаменту с раскрытым древней книгой, начали перелистывать страницы, разыскивая нужное заклятие.

Не оборачиваясь, он приказал адептам:

— Пентаграмму восстановите!

Адепты бросились выполнять приказ, вычерчивая линии и расставляя свечи. Когда пентаграмма была готова, колдун повернулся к алтарю:

— Отойдите все! — холодно приказал он.

Адепты отошли в темноту, а колдун начал читать заклинание. Сгустившаяся сила темной воронкой повисла над телом Дивляны. Постепенно затягивались раны, исчезали царапины и следы укусов. То, что демон сделал движением пальцев, Михаэлю давалось тяжело. Медленно тянулись минуты. На лбу и висках колдуна выступила испарина, его руки подрагивали, а глаза стали тусклее. Его магия постепенно слабела, и колдун активировал амулет с собранной магией Дивляны. Почувствовав родную искорку внутри девушки, магия вырвалась на волю яркой вспышкой и впиталась в грудь девушки без остатка. Амулет в руках Михаэля осыпался пеплом к его ногам. Колдун произнес последнее слово заклинания и, тяжело дыша, оперся о черный камень алтаря. Через мутную пелену перед глазами от магического источения он смотрел на девушку. Ее щеки порозовели, губы налились ярко — розовым цветом, полушиария грудей венчали крупные соски, молочно — белая кожа словно светилась изнутри.

«Красавица... » — почти равнодушно отметил колдун.

Ресницы Дивляны дрогнули. Синие глаза несколько мгновений в упор смотрели на Михаэля,

не узнавая колдуна. Потом в них заметалась паника, девушка рванулась, раня руки и ноги об оковы.

— Опять ты! — прошептала девушка. — О, Боги! Чем я провинилась перед вами?

Дивляна закрыла глаза, отгораживаясь от фиолетового взгляда колдуна. «Сейчас мучения повторятся», — почти равнодушно подумала девушка. «Мамочка, забери меня! Избавь от этого ужаса!» — мысленно позвала Дивляну.

Михаэль, забрав часть магии у своих adeptov, начал ритуал вызова демона. Тот только этого и ждал, откликнулся сразу, соткался из темноты и, грозно зарычав, направился к алтарю. Жадно вдыхая воздух, пропитанный страхом жертвы, он склонился над девушкой. Широко распахнув глаза, Дивляна закричала, когда длинный шершавый язык коснулся ее кожи.

— Шшшшш... — зашипел демон, словно успокаивая жертву. Девушка и вправду замолчала, только из уголков глаз потекли слезы. «Мамочка! Родная моя! Забери меня отсюда!» — безмолвно молила девушка. А демон языком словно снимал с тела девушки что — то невидимое, урча и жмурясь от удовольствия. Когда язык побывал во всех, даже самых потайных местечках, демон отошел от жертвы.

— Умрите, смерды, — небрежно бросил он adeptам, замершим в полумраке зала, махнул когтистой рукой, и они, как подкошенные повалились на каменный пол, лишенные жизни.

— Теперь ты, колдун! — обернулся демон к Михаэлю. — Могущества желаешь?

Михаэль твердо ответил:

— Желаю!

Громовой хохот демона разнесся по залу, отражаясь от стен.

— Глупец! В твоих руках было величайшее сокровище, а ты променял его на блажь, порожденную твоим тщеславием. — Демон вплотную подошел к колдуну, вдыхая воздух вокруг него.

Михаэль настороженно замер, не зная, чего ожидать от демона.

— Жди своего часа, человечишка, — небрежно бросил демон, снова поворачиваясь к Дивляне, замершей от леденящего ужаса.

Открывший было рот, чтобы возразить демону, Михаэль, отпрянул, когда демон резко повернулся к нему:

— А ты знаешь, глупец, что в этой человечке течет твоя кровь?

Михаэль, осознавая только что услышанное, молчал.

Демон снова приблизился к жертве, плотоядно глядя на нее:

— Вкусная! Моя! — прорычал он, склоняясь над ведьмочкой.

— Нет!!! Не надо!!! Нееет! — Дивляна беспомощно билась на алтаре, не в силах сломать оковы.

Демон не обращал внимания на ее крики, вонзая клыки в судорожно бьющуюся венку на шее. Громко сглатывая, демон пил вкусную кровь жертвы. В этот миг колдун, наконец, осознавший, что Дивляна его дочь, бросился к демону, сталкивая его с алтаря. Демон лишь отмахнулся от колдуна, как от назойливой мухи, не отрываясь от Дивляны, наслаждаясь вкусом ее крови. Когтем разрезав оковы, удерживающие ноги жертвы, демон еще шире развел их в стороны, пристраиваясь между ними. Его огромный член, стоящий словно столб, уперся в маленькую дырочку Дивляны.

Девушка кричала, не переставая, срывая голос. Но демон только упивался ее страхом, ее болью, входя с слишком маленькое для его гипертрофированного органа влагалище.

Разрывая его, демон упорно двигался вперед и назад, рыча и впиваясь когтями в тело девушки. Кровь жертвы в очередной раз залила алтарь. Дивляна уже не кричала, находясь на грани яви и темноты, она молила:

«Мама! Мамочка! Родная моя! Забери меня!»

Демон продолжал насилие над телом девушки, одновременно по капле выпивая ее чистую, пахнущую весенними цветами магию, сма��уя вкусную кровь девушки.

Михаэль снова бросился на демона, но безуспешно. Разъяренный демон схватил колдуна за шею и сжал когтистую лапу, не прекращая насиловать девушку. Михаэль мгновенно умер, повиснув сломанной куклой в лапе демона. Отбросив тело колдуна, демон продолжил истязать Дивляну, удерживая в ней крупицы жизни, не давая умереть.

«Мамочка! Умоляю, забери меня к себе!» — как заклинание мысленно шептала девушка.

Внезапно демон замер, принюхиваясь и прислушиваясь к чему — то. И в тот же миг в темноте зала в яркой вспышке света появилась призрачная фигура женщины. Паря над полом, она приблизилась к алтарю. Ее взгляд был устремлен на мертвенно — бледную девушку.

— Доченька, я пришла за тобой, родная! — ласково проговорила она, призрачной рукой касаясь ее волос.

Ресницы Дивляны дрогнули, но сил открыть глаза ей не хватило.

Демон зарычал, сжимая когти на талии девушки:

— Моя!!! Не отдам!

— Уйди, Айшма, светлые Боги разрешили мне забрать дочь, — призрак ведьмы скользнул ближе к демону.

Демон бросился к призраку Любавы, на ходу бросая в нее огненные шары. Но заклинания пролетали сквозь нее, не причиняя никакого вреда. Глаза призрака грозно сверкнули, с пальцев сорвались ослепительно — белые искры, и демон, отлетевший от алтаря к самой стене зала, слегка оглушенный медленно поднимался на ноги.

— Доченька, родная моя, что же они с тобой сделали? — призрачные слезы капали из глаз Любавы.

— Мамочка... — тихо прошептала Дивляна, — ты пришла... И тут же ее дыхание оборвалось. Громко зарычав, демон сконцентрировал в когтистых руках черный сгусток Тьмы и бросил в призрак. Но наделенная светлой силой призрачная ведьма выставила зеркальный щит между демоном и алтарем. Чистая Тьма отразилась от зеркала и полетела обратно к демону. Жутко закричав, когда Тьма ударила его в грудь, демон рухнул на каменный пол, корчась несколько мгновений, пока не замер окончательно.

Печально обведя взглядом огромный зал призрак ведьмы вернулся к алтарю. Окутав бездыханную Дивляну облаком света, призрак Любавы исчез, забирая ее с собой, избавляя от мучений.

В мрачном зале воцарилась гробовая тишина. А наверху с грохотом рушился замок, погребая под руинами колдуна, демона, адептов... На долгие века предавая забвению жуткий ритуал и черную книгу магии.